ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (КБНЦ РАН)

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР КБНЦ РАН

«СОГЛАСОВАНО»
На заседании Ученого совета КБНЦ РАН
«11» июня 2017 г.
Постановление № 7

«УТВЕРЖДЕНО»
Председателем КБНЦ РАН
П.М.Иванов
«14» июня 2017 г.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
Б.1.Б.1 «ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»

Направление подготовки
45.06.01 ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Направленность программы:
10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (литература народов Северного Кавказа)

Нальчик
2017

Рабочая программа дисциплины «История и философия науки» / Сост. В.А. Шевлоков – Нальчик: НОЦ КБНЦ РАН, 2017. – 32 с.

Рабочая программа составлена в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре 45.06.01 Языкознание и литературоведение (уровень подготовки кадров высшей квалификации) (Приказ Минобрнауки России от 30.07.2014, N 903), Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (Приказ Минобрнауки России от 19 ноября 2013 г. N 1259), с учетом направленностей образовательных программ, соответствующих научным специальностям, отнесенных Приказом Минобрнауки России №1132 от 02.09.2014 к указанному направлению подготовки.

Составители Шевлоков В.А.

Рабочая программа рассмотрена на заседании кафедры языкознания и литературоведения
Протокол от «30» 06 2017 г. № 2

Зав. кафедрой Бижоев Б.Х., дфн, проф.
(ФИО, ученая степень, ученое звание) (подпись)

Руководитель НОЦ КБНЦ РАН Жамошова М.В. к.э.н.
(ФИО, ученая степень, ученое звание) (подпись)

Шевлоков В.А., 2017
НОЦ КБНЦ РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. Цели и задачи освоения дисциплины
2. Место дисциплины в структуре образовательной программы
3. Требования к результатам освоения дисциплины
4. Структура и содержание дисциплины
4.1. Объем дисциплины и виды учебной работы
4.2. Содержание дисциплины
5. Образовательные технологии
6. Оценочные средства для контроля успеваемости и текущей аттестации
7. Учебно-методическое обеспечение дисциплины
8. Материально-техническое обеспечение

1. Цели и задачи освоения дисциплины

Целью изучения дисциплины является формирование у аспирантов понимания сущности научного познания и соотношения науки с другими областями культуры, создание философского образа современной науки, принципов научного и философского мировоззрения; понимания сущности и методологии научно-исследовательской деятельности; развитие навыков критического мышления и оценки информации.

Она достигается решением следующих основных задач;

- изучение основных разделов истории и философии науки;
- освещение истории науки, общих закономерностей возникновения и развития науки;
- ознакомление с основными современными концепциями науки;
- приобретение навыков самостоятельного философского анализа содержания научных проблем, познавательной и социокультурной сущности достижений и затруднений в развитии науки;
- формирование базы для усвоения современных научных знаний.

2. Место дисциплины в структуре образовательной программы

Обязательная дисциплина базовой части Б.1.Б.1.

3. Требования к результатам освоения содержания дисциплины

3.1. Компетенции, формируемые в результате освоения дисциплины

- универсальные компетенции:

- способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1);
- способность проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки (УК-2);
- готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3);
- способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития (УК-5).

3.2. Требования к результатам освоения содержания дисциплины

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

знать:

- общую историю развития науки в целом и своей области научного знания;
- основные современные подходы к пониманию и анализу феномена науки;
- специфику производства, функционирования и обращения научного познания в сфере культуры;
- основные мировоззренческие и методологические проблемы, возникающие в науке на современном этапе ее развития;
- основные тенденции исторического развития науки.

уметь:

- распознавать основы мировоззрения различных научных сообществ и школ;

- определять неявные допущения, скрытые и явные предпосылки форм и методов научного познания, прогнозирования, обоснования технологий практической деятельности;
- опираясь на знание истории собственной области научной деятельности осознанно реализовывать все этапы своего научного поиска.

владеть:

- навыками философского мышления для выработки системного, целостного взгляда на проблемы науки;
- навыками применения знаний по истории и философии науки в собственной области научной деятельности;
- навыками анализа информации для выявления мировоззренческих и методологических проблем, возникающих в собственной области научной деятельности на современном этапе ее развития.

4. Структура и содержание дисциплины

Дисциплина «История и философия науки» состоит из трех частей: (1) «Общие проблемы философии науки», (2) «Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук», (3) «История литературоведения». Условием допуска к экзамену является получение зачета по реферату, написанному по части «История литературоведения» (примерная тематика рефератов приводится ниже). На экзамен выносятся три вопроса: два вопроса по части «Общие проблемы философии науки» и один вопрос по части «Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук» (перечень экзаменационных вопросов приводится ниже).

4.1. Структура дисциплины

Вид работы	Семестр			Всего
	1	2		
Общая трудоёмкость, акад. часов	72	72		144
Аудиторная работа:	12	24		36
Лекции, акад. часов	12	24		36
Семинары, акад. часов				
Лабораторные работы, акад. часов				
Самостоятельная работа, акад. часов	58	46		104
Вид итогового контроля (зачёт, экзамен)	зачет	экзамен		4

4.2. Содержание разделов дисциплины

№ раздела	Наименование раздела	Количество часов					Форма текущего контроля
		Всего	Аудиторная работа			Самостоятельная работа	
			Лекции	Семинары	Лаб. работы		
1	Предмет и основные концепции современной философии науки	14	4			10	
2	Наука в культуре современной цивилизации	14	4			10	
3	Возникновение	14	4			10	

	науки и основные стадии её исторической эволюции						
4	Структура научного знания	14	4			10	
5	Динамика науки как процесс порождения нового знания	14	4			10	
6	Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности	14	4			10	
7	Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса	14	4			10	
8	Наука как социальный институт	14	4			10	
9	Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук	14	2			12	
10	История литературоведе-ния	18	2			12	4

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

1. Предмет и основные концепции современной философии науки.

Три аспекта бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры. Современная философия науки как изучение общих закономерностей научного познания в его историческом развитии и изменяющемся социокультурном контексте.

Эволюция подходов к анализу науки.

Логико-эпистемологический подход к исследованию науки. Позитивистская традиция в философии науки. Расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки. Концепции К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Полани.

Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема интернализма и экстернализма в понимании механизмов научной деятельности.

2. Наука в культуре современной цивилизации.

Традиционалистский и техногенный типы цивилизационного развития и их базисные ценности. Ценность научной рациональности.

Наука и философия. Наука и искусство. Роль науки в современном образовании и формировании личности. Функции науки в жизни общества (наука как мировоззрение, как производительная и социальная сила).

3. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции.

Преднаука и наука в собственном смысле слова. Две стратегии порождения знаний: обобщение практического опыта и конструирование теоретических моделей, обеспечивающих выход за рамки наличных исторически сложившихся форм производства и обыденного опыта.

Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки. Античная логика и математика. Развитие логических норм научного мышления и организаций науки в средневековых университетах. Роль христианской теологии в изменении созерцательной позиции ученого: человек творец с маленькой буквы; манипуляция с природными объектами – алхимия, астрология, магия. Западная и восточная средневековая наука.

Становление опытной науки в новоевропейской культуре. Формирование идеалов математизированного и опытного знания: оксфордская школа, Роджер Бэкон, Уильям Оккам. Предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы. Г. Галилей, Френсис Бэкон, Р. Декарт. Мировоззренческая роль науки в новоевропейской культуре. Социокультурные предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы.

Формирование науки как профессиональной деятельности. Возникновение дисциплинарно-организованной науки. Технологические применения науки. Формирование технических наук.

Становление социальных и гуманитарных наук. Мировоззренческие основания социально-исторического исследования.

4. Структура научного знания.

Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания. Эмпирический и теоретический уровни, критерии их различения. Особенности эмпирического и теоретического языка науки.

Структура эмпирического знания. Эксперимент и наблюдение. Случайные и систематические наблюдения. Применение естественных объектов в функции приборов в систематическом наблюдении. Данные наблюдения как тип эмпирического знания. Эмпирические зависимости и эмпирические факты. Процедуры формирования факта. Проблема теоретической нагруженности факта.

Структуры теоретического знания. Первичные теоретические модели и законы. Развитая теория. Теоретические модели как элемент внутренней организации теории. Ограниченность гипотетико-дедуктивной концепции теоретических знаний. Роль конструктивных методов в дедуктивном развертывании теории. Развертывание теории как процесса решения задач. Парадигмальные образцы решения задач в составе теории. Проблемы генезиса образцов. Математизация теоретического знания. Виды интерпретации математического аппарата теории.

Основания науки. Структура оснований. Идеалы и нормы исследования и их социокультурная размерность. Система идеалов и норм как схема метода деятельности.

Научная картина мира. Исторические формы научной картины мира. Функции научной картины мира (картина мира как онтология, как форма систематизации знания, как исследовательская программа).

Операциональные основания научной картины мира. Отношение онтологических постулатов науки к мировоззренческим доминантам культуры.

Философские основания науки. Роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Философские идеи как эвристика научного поиска. Философское обоснование как условие включения научных знаний в культуру.

5. Динамика науки как процесс порождения нового знания.

Историческая изменчивость механизмов порождения научного знания. Взаимодействие оснований науки и опыта как начальный этап становления новой дисциплины. Проблема классификации. Обратное воздействие эмпирических фактов на основания науки.

Формирование первичных теоретических моделей и законов. 'Роль аналогий в теоретическом поиске. Процедуры обоснования теоретических знаний. Взаимосвязь логики открытия и логики обоснования. Механизмы развития научных понятий.

Становление развитой научной теории. Классический и неклассический варианты формирования теории. Генезис образцов решения задач.

Проблемные ситуации в науке. Перерастание частных задач в проблемы. Развитие оснований науки под влиянием новых теорий.

Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.

6. Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности.

Взаимодействие традиций и возникновение нового знания. Научные революции как перестройка оснований науки. Проблемы типологии научных революций. Внутридисциплинарные механизмы научных революций. Междисциплинарные взаимодействия и "парадигмальные прививки" как фактор революционных преобразований в науке. Социокультурные предпосылки глобальных научных революций. Перестройка оснований науки и изменение смыслов мировоззренческих универсалий культуры. Прогностическая роль философского знания. Философия как генерация категориальных структур, необходимых для освоения новых типов системных объектов.

Научные революции как точки бифуркации в развитии знания. Нелинейность роста знаний. Селективная роль культурных традиций в выборе стратегий научного развития. Проблема потенциально возможных историй науки.

Глобальные революции и типы научной рациональности. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.

7. Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса.

Главные характеристики современной, постнеклассической науки. Современные процессы дифференциации и интеграции наук. Связь дисциплинарных и проблемно-ориентированных исследований. Освоение саморазвивающихся "синергетических" систем и новые стратегии научного поиска. Роль нелинейной динамики и синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах. Глобальный эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира. Сближение идеалов естественнонаучного и социально-гуманитарного познания. Осмысление связей социальных и внутринаучных ценностей как условие современного развития науки. Включение социальных ценностей в процесс выбора стратегий исследовательской деятельности. Расширение этоса науки. Новые этические проблемы науки в конце XX столетия. Проблема гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Экологическая и социально-гуманитарная экспертиза научно-технических проектов. Кризис идеала

ценностно-нейтрального исследования и проблема идеалогизированной науки. Экологическая этика и ее философские основания. Философия русского космизма и учение В.И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере. Проблемы экологической этики в современной западной философии (Б. Калликот, О. Леопольд, Р. Аттфильд).

Постнеклассическая наука и изменение мировоззренческих установок техногенной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука. Поиск нового типа цивилизационного развития и новые функции науки в культуре. Научная рациональность и проблема диалога культур. Роль науки в преодолении современных глобальных кризисов.

8. Наука как социальный институт.

Различные подходы к определению социального института науки. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Научные сообщества и их исторические типы (республика ученых 17 века; научные сообщества эпохи дисциплинарно организованной науки; формирование междисциплинарных сообществ науки XX столетия). Научные школы. Подготовка научных кадров. Историческое развитие способов трансляции научных знаний (от рукописных изданий до современного компьютера). Компьютеризация науки и ее социальные последствия. Наука и экономика. Наука и власть. Проблема секретности и закрытости научных исследований. Проблема государственного регулирования науки.

ЧАСТЬ II

СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

1. Общетеоретические подходы.

Философия как интегральная форма научных знаний, в том числе и знаний об обществе, культуре, истории и человеке (Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Гоббс, Локк и др.). Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла: эмпирические сведения и историко-логические реконструкции. Социокультурная обусловленность дисциплинарной структуры научного знания: социология, экономика, политология, наука о культуре как отражение в познании относительной самостоятельности отдельных сфер общества. Зависимость СГН от социального контекста: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. СГН как феномен, зародившийся на Западе, его общечеловеческое значение. Российский контекст применения социального знания и смены его парадигм.

2. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания.

Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания: многообразие, неповторяемость, уникальность, случайность, изменчивость. Конвергенция естественнонаучного и социально-гуманитарного знания в неклассической науке, эволюция и механизмы взаимодействия. Гуманизация и гуманитаризация современного естествознания. Возможность применения математики и компьютерного моделирования в СГН. Научная картина мира в социально-гуманитарных науках.

3. Субъект социально-гуманитарного познания.

Индивидуальный субъект, его форма существования. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования СГН. Личностное

неявное знание субъекта. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании. Коллективный субъект, его формы существования. Научное сообщество как субъект познания. Коммуникативная рациональность. Роль традиций, ценностей, образцов интерпретации и «предрассудков» (Гадамер)в межсубъектном понимании и смыслополагании.

4. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании.

И.Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума. Методологические функции «предпосылочного знания» и регулятивных принципов в науке. Явные и неявные ценностные предпосылки как следствия коммуникативности СГН. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. Принципы «логики социальных наук» К.Поппера. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук. Вненаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

5. Жизнь как категория наук об обществе и культуре.

Понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (А.Бергсон, В.Дильтей, философская антропология). Ограниченность применения естественнонаучных методов, причинных схем. Познание и «переживание» жизни — основное содержание художественных произведений. История — одна из форм проявления жизни, объективация жизни во времени, никогда не завершаемое целое (Г.Зиммель, О.Шпенглер, Э.Гуссерль и др.).

6. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании.

Различие времени как параметра физических событий и времени как общего условия и меры становления человеческого бытия, осуществления жизни. Объективное и субъективное время. Социальное и культурно-историческое время. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М.М.Бахтин). Введение понятия хронотопа как конкретного единства пространственно-временных характеристик. Особенности «художественного хронотопа».

7. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы.

Рождение знания в процессе взаимодействия «коммуницирующих индивидов». Коммуникативность (общение ученых) как условие создания нового социально-гуманитарного знания и выражение социокультурной природы научного познания. Научные конвенции (соглашения, договоренности) как необходимость и следствие коммуникативной природы познания. Моральная ответственность ученого за введение конвенций. Индоктринация – внедрение, распространение и «внушение» какой-либо доктрины как одно из следствий коммуникативности науки.

8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках.

Рациональное, объективное, истинное в СГН. Классическая и неклассическая концепции истины в СГН. Экзистенциальная истина, истина и правда. Проблема истины в свете практического применения СГН. Плюрализм и социологическое требование отсутствия монополии на истину. Релятивизм, психологизм, историзм в СГН и проблема истины.

9. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках.

Объяснение и понимание как следствие коммуникативности науки. Природа и типы объяснений. Объяснение - функция теории. Понимание в гуманитарных науках,

необходимость обращения к герменевтике как "органоне наук о духе" (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер). Специфика понимания: не может быть репрезентировано формулами логических операций, требует обращения к целостному человеку, его жизнедеятельности, опыту, языку и истории. Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текста. Текст как особая реальность и «единица» методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания. Язык, «языковые игры», языковая картина мира. Интерпретация как придание смыслов, значений высказываниям, текстам, явлениям и событиям – общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания. Проблема «исторической дистанции», «временного отстояния» (Гадамер) в интерпретации и понимании. Объяснение и понимание в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках.

Вера и знание, достоверность и сомнение, укорененность веры как «формы жизни» (Л.Витгенштейн) в допонятийных структурах. Диалектика веры и сомнения. "Встроенность" субъективной веры во все процессы познания и жизнедеятельности, скрытый, латентный характер верований как эмпирических представлений и суждений. Конструктивная роль веры как условия «бытия среди людей» (Л. Витгенштейн). Вера и верования – обязательные компоненты и основания личностного знания, результат сенсорных процессов, социального опыта, "образцов" и установок, апробированных в культуре. Вера и понимание в контексте коммуникаций. Вера и истина. Разные типы обоснования веры и знания. Совместное рассмотрение веры и истины – традиция, укорененная в европейской философии. "Философская вера" как вера мыслящего человека (К. Ясперс).

11. Основные исследовательские программы СГН.

Натуралистическая исследовательская программа. Антинатуралистическая исследовательская программа. Общенаучное значение натуралистической и антинатуралистической исследовательских программ. Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

12. Разделение СГН на социальные и гуманитарные науки.

Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методу, по предмету и методу одновременно, по исследовательским программам). Методы социальных и гуманитарных наук. Вненаучное социальное знание. Отличие гуманитарных наук от вненаучного знания. Взаимодействие социальных, гуманитарных наук и вненаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ.

13. «Общество знания». Дисциплинарная структура и роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций.

Дисциплинарная структура социально-гуманитарного знания и междисциплинарные исследования. Изменения дисциплинарной структуры СГН, сложившейся в XIX веке. Смена лидирующих дисциплин. Переопределение парадигм и тем, появление новых областей исследования. Возрастание роли знания в обществе. «Общество знания». Участие СГН и вненаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ. Значение опережающих социальных исследований для решения социальных проблем и предотвращения социальных рисков.

ЧАСТЬ III

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

1. Предпосылки возникновения науки о литературе.

Понятие и принцип историзма. Историческая природа литературоведения, как науки, имеющей дело с закономерно развивающимся материалом. Историческое и логическое; их соотношение. Теоретическое мышление всякой эпохи как продукт исторический. Научность и историзм: их неразрывность и взаимообусловленность в системе литературоведения. Зависимость развития историко-литературного мышления от развития литературы. Новое историческое сознание эпохи Возрождения. Пробуждение филологического интереса к произведениям литературы, преимущественно национальным, для обслуживания духовных интересов современности. Возникновение новой русской литературы в первой трети XVIII в. как начало этого процесса.

Историзм в России как методологический принцип и как тип мышления применительно к теории и истории литературы.

Разрозненность и случайность знаний о литературе в донаучный период. Изучение произведения как его элементарное описание, библиографирование и приведение в известность, иногда – толкование, узкий грамматический и фактографический комментарий, без всякой мысли о его историческом значении. Рассмотрение произведений литературы вне связи с социально-историческими процессами, как господство случайности и личной воли. Расширение понятия «литература» до объема всей письменности.

Интерес Феофана Прокоповича к древнегреческим и древнеримским, а потом и к современным ему европейским писателям как первые проблески историко-литературного сознания в России. Исторические по своему характеру примечания Кантемира к собственным сатирам и его первый в России историко-биографический очерк «Житие Квинта Горация Флакка» (1742). Тредиаковский о преимуществах хронологического познания литературы, открывающего ее развитие. Периодизация Тредиаковским русской стиховой культуры как «древней», «средней» и «новой» – первый подступ к историческому изображению русской поэзии.

Становление индивидуального, именного авторства как предпосылка к определению роли и значения каждого в развитии литературы. Первые русские словари писателей.

«Социальность» и «историзм» в сочинениях Новикова, Карамзина.

Открытие «Слова о полку Игореве», его издание и утрата оригинала – как стимуляторы историко-литературных изысканий (труды Востокова, Максимовича; интерес Пушкина к «Слову о полку Игореве»).

2. Активизация исторической тенденции в 30-40-годы XIX в.

Исторический взгляд на искусство в сознании европейских философов и искусствоведов (Вико, Гердер, Винкельман, Шлегель, де Сталь). Влияние их на Радищева, на Карамзина.

Историческая идея на русской почве в 30-40-е годы XIX в. в связи с новым этапом демократизации общества и становлением реалистической литературы. Введение в русских университетах преподавания истории русской литературы (с 1835 г.), включая новую и новейшую. «Русская хрестоматия» А.Д. Галахова (1842), вводившая в гимназическое преподавание сочинения Лермонтова, Гоголя, Тургенева. Смена умозрительной «эстетической» теории «прекрасного» исторически обоснованными суждениями. Революционно-демократическая критика о социально-исторической обусловленности литературы и ее общественного предназначения.

Эклектические высказывания Вяземского, Никитенко. Пропаганда исторического подхода к литературе Н. Полевым. Надеждин о преимуществе «высшей» критики, рассматривающей явления в соответствии с законами исторического развития.

Вклад писателей 30-х годов, которые часто были и серьезными филологами (Даль, Вельтман, Сенковский) в укрепление исторической идеи. П. Вяземский о исторической взаимосвязи литературы разных эпох и стран. Внимание к биографии писателя. Биографические разработки Вяземского о Державине, Фонвизине, Озерове. Исторический метод в книге Вяземского «Фонвизин». Полемическое возражение на нее «эстетической» критики.

«Размышления и разборы» П. Катенина (1830). Декабристская установка на народность и гражданственность литературы. Историческая оценка литературных явлений Пушкиным с указанием их значения для своего времени – как начало историко-литературной критики, которую вскоре предпринял Белинский.

Влияние философских систем Канта, Шеллинга, Гегеля. Признание московскими «любомудрами» общественно-исторического и научного значения народного творчества. Новые методы собирания и исследования фольклора.

30-е и 40-е годы XIX века как «эпоха русского начального филологизма» (Б.Эйхенбаум).

3. Становление русской науки о литературе с середины XIX века.

Новые веяния в преподавании истории русской словесности в Московском университете с приходом на кафедру С.П. Шевырева. Значение работ Шевырева: "История поэзии", "Теория поэзии в историческом развитии у древних и новых народов". Изучение и преподавание древнерусской словесности на основе первоисточников и в связи с общественной жизнью народа.

Церковно-догматические и охранительные тенденции работ Шевырева в духе "официальной народности".

Ф.И.Буслаев как ученик и воспреемник научных идей Шевырева. Творческое восприятие Буслаевым работ В.Гумбольдта и братьев Гримм применительно к новому материалу и с постановкой новых задач.

Методологические искания Буслаева. Взгляд на литературу как на один из видов искусства. Усвоение сравнительного метода бр. Гримм. Изучение всех фактов литературного развития, включая народное творчество и древнюю литературу. Проведение исторического принципа. Изучение мотивов и сюжетов для вскрытия преемственности литературных преданий и истории литературы в целом. Историко-социологический взгляд Буслаева на литературу как на выразительницу духовной жизни народа. Установление исторической связи между фактами литературы и веками как общая задача науки о литературе. Буслаев о значении языка и народной поэзии как исторического источника.

Наследие Буслаева как начало нового периода в истории русской науки о литературе. Методологическая вертикаль: Шевырев – Буслаев – Тихонравов – Пыпин; преемственность и развитие.

4. Мифологическая школа.

Идеи Шеллинга о национальном духе как проявлении реальной жизни. Мифологическая теория братьев Гриммов. Взгляд на мифологию как на создание "бессознательно творящего духа". Труд Я. Гримма "Немецкая мифология" (1835) – обоснование основных положений мифологической школы.

Буслаев о мифологии как о народном сознании природы и духа, выразившемся в языке и в образах народной поэзии. Представление о мифологической (доисторической, дохристианской) эпохе по данным языка и народной поэзии.

Специфика русской мифологической школы: ее общественная позиция. Роль русской мифологической школы в становлении науки о литературе, особенно фольклористики. Мифологические разыскания как этап на пути к исследованию исторических и этнографических основ народной поэзии.

Крайности мифологической теории и ее недостаточность. Возникновение на почве "мифологизма" теории "литературного заимствования" (Т.Бенфей). Ее преимущества: рассмотрение литературного общения народов при учете их исторической жизни и сравнительного анализа источников.

Развитие "теории заимствования" Ф.Буслаевым.

Буслаев об изучении древней письменности с учетом областного характера ее развития. Расширение Буслаевым объема древнерусской литературы включением в нее "житий", "лечебников", "травников", народных поверий, переводных сочинений.

Восприятие этих принципов "младшими" мифологами (А.Н.Афанасьев, О.Миллер, А.А.Котляревский).

Труд Афанасьева "Поэтические воззрения славян на природу" (1869) как сравнительное изучение славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других народов. Постановка вопроса о происхождении мифа и его последующей трансформации.

"Народные русские сказки" Афанасьева с комментариями, раскрывающими мифологическое содержание сказок при возведении их к доисторическим представлениям.

Значение мифологических теорий XIX века для работ А.А. Потебни, для последователей Н.Я. Марра, изучавших язык палеонтологическими методами, для современных нам структуралистов и семиотиков.

Критика теории заимствования (Э. Тейлор, А. Лэнг). Выдвижение теории самозарождения, допускающей неконтактное возникновение мифов в аналогичных условиях. Значение этой теории для последующих сравнительно-исторических исследований

5. Культурно-историческая школа и ее ответвления.

И.Тэн, как основоположник и теоретик культурно-исторического направления на Западе. Предшественники Тэна в европейской науке (Эйхгорн, Гердер, Спенсер). Писатели и историки - предшественники Тэна:Лессинг, Вальтер Скотт, Шатобриан, Тьери, Мишле, Стендаль. Сент-Бев – чуждый методологии накопитель биографического материала.

Позитивизм, как философская основа культурно-исторической школы. Цель позитивизма – преобразование наук на началах социологии.

И. Тэн в поисках объективной основы для объяснения явлений искусства. Утверждение идеи закономерности развития явлений, закона причинности, метода аналогий. Заслуга Тэна и культурно-исторической школы в разработке методологии истории литературы как науки. Системный характер выведенных Тэном закономерностей. Установление связей искусства с другими проявлениями духовной жизни, с эпохой и с обществом в целом.

80-е годы XIX в. – апогей европейского и русского позитивизма и расцвет культурно-исторической школы. Натуралистические, описательные тенденции в литературе этого времени.

Общая черта культурно-исторической школы – доступность и легкость изложения (Тэн, Брандес, Пыпи н, Венгеров, Коган).

Влияние Тэна на европейское искусствознание. Его последователи во Франции (П. Лакомб: Ж. Ренар, Г. Лансон), в Германии (Г. Геттнер, В. Шерер, К. Лампрехт), в Дании (Г. Брандес), в Италии (Де Санктис), в Испании (М. Менендес-и-Пелайо) и др.

Ограниченность европейской культурно-исторической школы: в произведениях литературы видели только культурно-исторические памятники, документирующие общественную жизнь. Идеографические выжимки, выдаваемые за подлинное слово художника. Оставалась без внимания вся сложность и внутренняя художественная структура произведений. Третьестепенные, устаревшие, эстетически стертые произведения как наиболее удобный материал для исследований этого типа (интерес Тэна к песням старинного трувера Рено де Монтабана, Пыпина – к Лукину, Тихонравова – к Ростопчину, и т.д.). Соответствие метода характеру литературы эпохи: жанровая форма романа (Бальзак), реалистическая драма, "экспериментальный" роман Золя (инспирированный Тэном), натуралистический "документализм" Гонкуров.

Благоприятная почва для культурно-исторической методологии в России, где литература была почти единственным средством выражения общественных идей.

А.Н.Пыпин и Н.С.Тихонравов как наиболее значительные фигуры культурно-исторической школы в России и представители "научного реализма" (П.Сакулин), свободные от националистического сентиментализма Шевырева и романтических увлечений Буслаева.

Высокая оценка Пыпиным деятельности И.Тэна при несовпадении с ним в ряде методологических положений. Указание на сомнительный характер выдвинутых Тэном "первоначальных сил" ("расы, среды и момента").

Демократизм, яркая публицистичность Пыпина, активного сотрудника журнала "Современник". Связь его деятельности с общим подъемом национального сознания и общественной мысли в середине XIX в. Влияние идей Чернышевского (двоюродного брата Пыпина), без выхода за рамки буржуазно-демократического просветительства.

Исходные положения Пыпина: историческая обусловленность литературы жизнью общества и народа; связь литературы и жизни; произведение – памятник определенной эпохи и культурно-исторического развития, в котором отражается время; всякая литература национальна, носит на себе черты общественных особенностей и идеалов; время выдвигает для своего выражения крупные писательские фигуры. Принцип детерминизма, который "не знает границ". Преемственность в развитии литературы – закономерное следствие общеисторических тенденций и сил.

Пыпин против теорий "чистого искусства" и "эстетической" критики середины XIX в. Характеристика Пыпиным "официальной народности" (им пущен в ход и сам этот термин). Преимущественный интерес Пыпина к общественному значению литературы, вследствие чего литературоведение не получило у него четкого отграничения от других областей идеологии и культуры. "История русской литературы" Пыпина – почти без литературных анализов, – история русской культуры с опорой на литературный материал, социальный смысл литературного творчества. Открытие Пыпиным новых исследовательских направлений и тем, которых не хотела знать "эстетическая" критика (древнерусские апокрифы, старинные русские сказки и повести, писатели второго и третьего ряда). Установка на свободу научной мысли. Преодоление многих табу (Радищев и Новиков, скептицизм Чаадаева, "западники" и "славянофилы", бесцензурная "потаенная" литература). Интерес к этнографии и народному творчеству. Интерес Пыпина к сравнительно-историческим анализам литературы, которые он включал в систему культурно-исторических ("общественно-исторических") изучений. Представления Пыпина (и Тихонравова) о развитии русской литературы как одна из самых достоверных историко-литературных концепций, творчески воспринятая и современными исследователями литературного процесса: единство, связь и непрерывность, преемственность исторического и культурного (включая литературное) развития России на всем протяжении ее истории.

Антиславянофильская: "западническая" установка Пыпина; апология деятельности Петра I. Историческая неизбежность заимствований и подражаний в развитии русской литературы, завершающихся периодом произведений глубоко национального характера.

Гражданственность и общественно-политический идеал, публицистичность метода Пыпина и его научная объективность. Соответствие и оптимальная применимость такого метода к новейшей, послегоголевской литературе, проникшейся общественным элементом. Новое понимание Пыпиным истории как объективной науки, основанной на изысканиях, с преимущественным вниманием к внутренней жизни народов и органическим требованиям развития. Популярность "пыпынианства" в России до начала XX века, когда оно подверглось критике интуитивистов (Евлахова и др.).

Широкая постановка вопроса о задачах и методах истории литературы Н.С.Тихонравова, совпадающая с установками Тэна и культурно-исторической школы. Соединение историко-литературных исследований с общественными; исторический ход литературы и отраженное в нем умственное и нравственное состояние общества. Отказ Тихонравова от "чисто-эстетического" изучения литературы в пользу "подробностей", способствующих уяснению истории. Любовь к полным изданиям писателей, собиранию биографических данных, изданию рукописей и старопечатных книг. Расширение тематики исследований с включением источников, отразивших явления народной жизни ("отреченные" книги народного чтения, раскол, обличительно-сатирические начала в литературе, народный театр, листовки 1812 г. и пр.). Высказанная (еще до Пыпина) мысль Тихонравова о непрерывности и преемственности литературного развития. Указание на первые проблески западной культуры в России еще в XV в. – в подкрепление беспристрастной оценки Петровских реформ и всего XVIII в. Разбор Тихонравовым "Истории русской словесности" А.Д.Галахова ("Задачи истории литературы и методы ее изучения") – отрицание "эстетического"догматизма и изложение исторического метода изучения литературы для выявления "национальности в слове". Тихонравов о ценности дреанерусской письменности и об изучении византийских памятников, древнерусские переводы которых сохраняют для исследователей утраченные греческие оригиналы. Открытия Тихонравовым неизданных древнерусских памятников, в их числе списка старорусской повести "Девгениево деяние". Обогащение Тихонравовым культурно-исторического метода – всесторонним филологическим изучением памятников по их источникам. Изучение первоисточников, доказательность и индуктивизм – яркая особенность исследовательской работы Тихонравова. Исторические ограниченности деятельности Тихонравова: недооценка эстетического анализа и художественной специфики произведений литературы, оперирование понятием "среды", не покрывавшим понятия "социальной среды"; переоценка безымянной письменной и бесписьменной старины, агиток Ростопчина и т.п.

Ученики и последователи культурно-исторической школы, ее историческая судьба

Широкая популярность в России трудов И. Тэна. Переводы и русские издания его трудов. Г. Брандес в России и собрания его сочинений. Переводы сочинений П. Лакомба и др.

Ученики и последователи культурно-исторической щколы в России (Н.И. Стороженко,И.Н. Жданов, С.А. Венгеров, В.М. Истрин, А.А. Шахов).

Основанная Тихонравовым школа исследователей древней литературы и письменности (П.Н. Сакулин, М.Н. Сперанский, В.М. Истрин, В.Е. Якушкин, А.А. Шахматов).

Н.П. Дашкевич о преимуществах "содержания" и неслучайности красоты формы.

Расширение исследуемого материала и превращение школы в "отдел социологии" (А.А. Шахов, А.И. Кирпичников), изучавший не индивидуальное творчество, а социальную, групповую психологию, литературу целого общества или нации в определенную эпоху ("История английской литературы" И. Тэна, "Гете и его время" А.Шахова, "Героический характер русской литературы" С. Венгерова, "Литературные направления Александровской эпохи" Н. Котляревского), вследствие чего изложение приобретало качества описательности и суммарности, не оставляя места для поэтических, стилистических и т.п. наблюдений. Снижение литературоведческого интереса к стиху.

Накопление огромного количества фактов (специальная установка И.Тэна), обобщаемых в форме многотомных монографий (три "великих свода" А. Пыпина).

Литература как предмет изучения историков (В.И.Герье, В.О.Ключевский, Н.И.Кареев), ценивших литературу как аккумулятор "идей разных веков", орган общественной мысли и настроений. Н.И. Кареев о личном творчестве как главном факторе литературной эволюции, недостаточно ценимом И.Тэном. Разграничение Кареевым задач историка и историка литературы. Историографические анализы Ключевского на литературном материале ("Евгений Онегин и его предки"). Историком выступал и сам Тихонравов (как и Пыпин): "Боярыня Морозова", "Московские вольнодумцы XVIII века и Стефан Яворский").

Близость методологии культурно-исторической школы Г.В. Плеханову, создателю многотомной "Истории русской общественной мысли" – почти целиком на литературном материале. Критика Плехановым методологии Тэна, который "почти марксист", но только наполовину историчен и принципиально отличен от методологии Маркса.

"Базовый" характер культурно-исторической школы, от которой отпочковывались сравнительно-историческая, психологическая и другие литературоведческие школы.

6. Сравнительно-историческое литературоведение.

Формирование единой мировой литературы, потребность в изучении этого процесса: изучение связей литератур, их национальных различий, объяснение независимо возникающего сходства. Осуществление этих задач возникшим во второй половине XIX в. сравнительно-историческим литературоведением.

Труд Ф.Буслаева "Перехожие повести" (1874). Ученик Буслаева Всеволод Миллер, возглавивший историческую школу в фольклористике.

Занятия Александра Н. Веселовского фольклором всего мира, почти всеми европейскими и некоторыми восточными литературами, как один из симптомов выхода русской культуры на мировую арену. Лекция Веселовского "О методе и задачах истории литературы как науки" (1870). Взгляд на литературу как на отражение массового движения. Критика позитивистского взгляда на историю. Опровержение теории заимствования Т. Бенфея, указание на возможность независимого возникновения сходных черт в литературе разных народов. Веселовский о самостоятельном развитии народа, который сам создает идеи. Народное содержание всякой литературы. Взгляд на народность как на исторически развивающееся явление. "Историческая поэтика" А.Н. Веселовского как капитальная разработка исторической эволюции поэтического сознания и его форм. Теоретическое обоснование Веселовским истории всеобщей литературы как науки исходя из единства мира и общности законов исторического развития. Веселовский о литературе и ее художественных формах как порождениях исторической эпохи. Критика попыток объяснять индивидуальное творчество личными качествами художника. Преобразование и развитие Веселовским культурно-исторических традиций: переведение культурно-исторического плана в план сравнительно-исторический и в план исторической поэтики, предметом рассмотрения при котором стало само произведение, а не отражение в литературе общественного сознания. Критический пересмотр и синтетизация Веселовским всего лучшего культурно-исторической и "мифологической" школ, теорий заимствования и самозарождения. Обусловленность "влияния" "внутренним согласием" воспринимающей среды. Теория "встречных течений", заинтересованности нации-реципиента исходя из особенностей ее самостоятельной жизни. Книга Алексея Веселовского "Западное влияние в новой русской литературе" (1883) – реализация идеи Пыпина о заимствованиях в литературе, попытка определить место русской литературы в мировом литературном процессе. Мысль исследователя (со ссылкой на Ф.И.Буслаева) о невозможности при современном развитии изолированно изучать немецкую, французскую и русскую литературы.

7. Психологическая школа.

Игнорирование культурно-исторической школой творческой индивидуальности писателя со свойственным ему психологическим складом. Возникновение интереса к этой индивидуальности и проблема личности писателя. Отпочкование от историко-культурной особой – "психологической" школы (70-80-е гг. XIX в.), исходившей из примата личности писателя с опорой на психологию, как на точную науку. Взгляд на литературу как на продукт душевной деятельности. Психологический анализ ее героев. Догадки о психических свойствах писателя исходя их его сочинений.

Успехи физиологии и психологии во 2-й половине XIX в.

П. Лакомб об определяющем влиянии на литературу психологических особенностей творческой личности и ее эмоциональной установки.

Методологический труд Э. Геннекена "Эстопсихология" – дополнение Тэна эстетическими и психологическими проблемами. Возникновение теории восприятия художественных явлений. Синтезирование Геннекеном трех аналитических принципов: эстетического, психологического и социологического – для определения свойств воспринимающей "среды" и выявления общественных групп, которым импонирует произведение или творчество. Убеждение Геннекена, что вызываемые эмоции объективны и поддаются изучению. "Психологический синтез" – дать полное изображение личности художника, как одного из типов "думающего и чувствующего человечества". Убеждение Геннекена в "автоматической достоверности" своего метода.

Создание А.А. Потебней в Харьковском университете группы литературоведов и языковедов "психологического" направления (Д.Н. Овсянико-Куликовский, А.Г. Горнфельд, В.И. Харциев, Б.А. Лезин и др.).

Труд Потебни "Мысль и язык" (1862) – наиболее полное изложение его философских и лингвистических взглядов. Мысль В.Гумбольдта о связи языка и мышления, развитая Потебней. Его концепция развития человеческой мысли и речи. Слово – не только носитель, но и генератор мысли. Но понимание слова и субъективно-психологические трактовки сугубо индивидуальны. "Внутренняя форма" слова как важнейшая категория его структуры, источник образности и инструмент появления новых слов. Аналогичное строение произведения – со своей "внутренней формой". Вывод Потебни о ненаучности истории литературы без истории языка. Отдельное слово, как своеобразное поэтическое произведение.

Невозможность идентичного понимания слова и произведения, по Гумбольдту-Потебне. Метафоричность, тропы, как важнейший элемент поэзии и языка.

Односторонность учения Потебни: абсолютизация образа и отождествление образности с поэтичностью. Исторически прогрессивная сторона его учения - внимание к специфически литературной проблеме художественности, оставленной без внимания культурно-исторической школой; представление о сложности искусства и неисчерпаемом богатстве его содержания.

Соединение психологического метода с социологическим Д.Н. Овсянико-Куликовским. Ведущее понятие этой разновидности школы - "общественная психология". Общественно-психологические литературные типы Овсянико-Куликовского – основа построения истории русского общества.

Эстопсихологизм П.Д. Боборыкина. Подчеркивание социологии как основы, к которой в конечном итоге все сводится. Проблемы восприятия литературы в освещении А.Г. Горнфельда. Непериодическое издание "Вопросы теории и психологии творчества". Внимание к изучению биографий писателей в аспекте "психологии".

"Духовно-историческая" школа Вильгельма Дильтея, тесно сопряженная с философией Ницше и изучавшая "идеи эпохи", взаимоотношение литературы и "духа" культуры. Значение для поэзии переживания и интуиции .

Более широкая разновидность "психологизма" – "этнологическая" школа (Август Зауэр и др.), выводившая творчество из особенностей народности, племени, расы, родной земли (питательная почва идеологии фашизма).

Уклонение от историзма и социальности в "психоаналитическом" учении Ц. Ламброзо и М. Нордау о "вырождении", врожденной преступности и нервном истощении народов на пороге XX века. Критика этих теорий русскими писателями (Толстой, Чехов, Горький).

Ответвления и эклектические смешения "психологическрй" школы – с дарвинизмом, экзистенциализмом, "легальным" марксизмом и пр.

Антиисторичность и субъективизм "психоаналитического" учения З.Фрейда, по которому вся жизнь, включая искусство, движется неудовлетворенным эросом.

Крайности "психопатологического" обследования писателей и их творчества в России (В.Ф. Чиж, И.Д. Ермаков).

Критика "психологической" теории творчества Л.С. Выготским, противопоставившего ей "объективно-аналитический метод", берущий за основу самое произведение.

8. Литературоведение в первые десятилетия XX века.

Новейшие достижения общественных и естественных наук. Исторический материализм К.Маркса и Ф.Энгельса и распространение марксизма. Теория происхождения видов животных и растений Ч.Дарвина – утверждение историзма, законосообразности и причинности в природе и ее влияние на многие науки. Ф.Брюнетьер и его "Эволюция жанров в истории литературы" (1890) - утверждение тождества там, где могли быть только аналогии. Появление многих подобных "эволюций" (влияние Дарвина и Брюнетьера): "Литературная эволюция на Западе" Н.И.Кареева (1886), "Основные принципы научной теории литературы" В.В.Плотникова (1887). Попытки вывести "законы" и объяснение массовых литературных настроений введением в историю литературы "борьбы за существование", "естественного подбора", "приспособлений" и пр.

Обостренный интерес к методологии литературоведения и всех филологических наук на пороге XX века. Методологическая разработка В.В. Сиповского "История литературы как наука". Предложение – не отказываясь от деления истории литературы по культурно-историческим эпохам, в дальнейшем изложение вести по литературным жанрам и стилям. Усложнение историко-литературных изучений контекстом литературных направлений и школ, жанрово-стилевой эволюции, формально-стилистическими анализами. Влияние германского "эйдологического" направления (К.Гейнцель), главное внимание обращавшего на образ, организующий художественное целое. Распространение идеалистической эстетики; нападки на "позитивизм", метод Пыпина, "наследие 60-х годов" – с развитием декадентского искусства в начале XX в.Идеи интуитивизма в эстетике в сочинениях В.В. Розанова, Ю.И. Айхенвальда, А.Л. Волынского, Андрея Белого и др.

В.С. Соловьев, концепция единства добра и красоты; оценка русских поэтов в этой критической позиции.

Сочинение Д.С.Мережковского "О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы" (1893) как программный документ русского символизма. Объяснение упадка влиянием "утилитарного и тенденциозного искусства".

Новые задачи "психологических" направлений: в стилистически безукоризненном изложении, без научного аппарата, дать обобщенные характеристики, "психологические портреты" "эстракты", – "ключ к душе" великих писателей. Литературоведческий импрессионизм и эссеизи: "Вечные спутники" Д.С.Мережковского, "Литературные очерки" С.А. Андреевского, "Силуэты русских писателей" Ю.И. Айхенвальда. Преимущественная оценка эстетического свойства литературы – в противовес идеологическому и "направленческому".

Воинствующий антиисторизм А.М. Евлахова; отвержение им реализма в литературе и историзма в науке о ней.

Объединение "Мир Искусства" и издание одноименного журнала. Другие специфические журналы и альманахи ("Аполлон", "Золотое руно", "Шиповник", "Старые годы", "Столица и усадьба", "Русский библиофил"). Идеализация усадебной культуры, дворянского быта XVIII века ("Любовная лирика XVIII века" А.А.Веселовского, 1909; "Женщина в русском искусстве XVIII века" Н.Н.Врангеля, 1910, и др.).

Оригинальный жанр историко-психологических характеристик представителей общественной мысли и исторических эпох на архивных изысканиях и документах, созданный М.О.Гершензоном ("Грибоедовская Москва", "П.Я.Чаадаев", "Архив Огаревых" и др.). Критика Гершензоном культурно-исторической школы за превращение истории литературы в историю общественной мысли ; провозглашение литературы "царством художественной формы". Идеалистические и религиозные идеи Гершензона, считавшего задачей каждого "правильно устроить свой собственный дух". Участие его в сборнике "Вехи" (1909), в котором умеренные интеллигенты (С.Булгаков, Н,Бердяев, П.Струве) отрекались от революционности.

Своеобразная философско-эстетическая интерпретация литературы в двух "Книгах отражений" И.Ф.Анненского И.Анненский о субъективном и творческом характере восприятия искусства., при котором "зритель и читатель вечно творит Гамлета".

Отказ от исторического понимания литературы неизбежно вел к формалистическому ее пониманию. Ранние формалистические тенденции в теории словесного творчества. Зарождение Общества изучения поэтического языка" (ОПОЯЗ) и "русского формализма". Преимущественное внимание к форме произведения, к изучению стиля. Имманентный анализ без связи с внешними – социальными и историческими факторами. Традиции культурно-исторической школы (С.А. Венгеров, П.Н. Сакулин, Н.К. Пиксанов и др.) с подчеркиванием гражданственности искусства и освободительных идей. Движение литературоведения к социально-историческому истолкованию литературы.

9. Вклад русских критиков и писателей второй половины XIX в, в науку о литературе.

Теоретические взгляды русских революционных демократов в области искусства и литературы. Единство концепции национальности, народности и реализма в суждениях А.И. Герцена. Чернышевский и Добролюбов об объективных источниках прекрасного в искусстве. Становление теории реализма. Концепция художественного единства, разработанная Чернышевским в статье о Толстом. Художественное единство как важнейший эстетический закон реализма. Психологическая и социальная мотивировка героя; логика характера.

Борьба теоретиков идеалистического направления (А.В. Дружинин, П.В. Анненков) за идеалы "чистого искусства".

А.А. Григорьев о роли "писательского миросозерцания" в творческом процессе.

Народническая критика (Н.К.Михайловский, А.М. Скабичевский).

Осуждение натурализма критиками и писателями (Салтыков-Щедрин, Гончаров, Г.Успенский). Вопрос об условности и фантастике.

Выступления против реализма и защита его Толстым, Чеховым, Короленко.

Суждения писателей о вопросах творчества как материал для последующих научных разысканий. "Тайный психологизм" И.С.Тургенева и его типология романа. Истолкование И.А.Гончаровым конфликта Чацкого с барской Москвой как типического. Гончаров о причинах живучести комедии Грибоедова. Гончаров о проявлениях типического в литературе и в жизни. Пропаганда художественного реализма А.Н.Островским, как искусства выразительного и экспрессивного, в отличие от натурализма. Разработка Островским теории драматической поэзии. Интерес Н.С.Лескова к языку и к использованию речевых средств для раскрытия общественной психологии . Идеалы народности, идейности. гражданственности и социальной активности литературы

у Н.А. Некрасова и М.Е. Салтыкова-Щедрина. Противопоставление Ф.М. Достоевским своего реалистического метода позитивистскому ("в высшем смысле") – позитивистскому. Речь Достоевского о Пушкине и констатация мирового значения русской литературы.

Художественные открытия Л.Н. Толстого и их значение для разработки методологии науки о литературе. Историко-литературные суждения Чехова о проблемах художественного метода и стиля. Чехов об эволюции литературных явлений; критика им обветшалых художественных форм. Содержательность и идейность, вытекающая из образов, – главный предмет внимания В.Г. Короленко. Дополнение Короленко "трюизмов" Тэна: требование не просто отражать, а отражать "отрицая или благословляя". Литературные взгляды А.М.Горького. Внимание к проблеме прекрасного в искусстве. Красота как один из высших критериев ценности в искусстве. Горький как сторонник "форм самой жизни" в произведении, но - при сложной художественной обработке факта. Горький о существовании прогрессивного и консервативного романтизма. Вклад Горького в теоретическую борьбу с модернизмом. Каприйские лекции Горького по истории русской литературы.

10. Развитие вспомогательных дисциплин

Вспомогательные науки литературоведческого цикла в системе общих проблем истории и теории литературы. Развитие вспомогательных наук в связи с изменениями самой литературы от классицизма, через романтизм – к реализму.

Зарождение эдиционно-текстологической деятельности в середине XVIII в. в связи с подъемом русской культуры и появлением новой литературы. Издание Академией наук сочинений Кантемира (1762), Никоновской летописи и сочинений Ломоносова (1768). Издание в Москве сочинений Ломоносова архимандритом Дамаскином (Дм. Семенов-Руднев) с учетом "геттингентского" опыта (1778). Книгоиздательская деятельность Н.И. Новикова.

Собирание русского фольклора в конце XVIII начале XIX в. (М.В.Попов, М.Д. Чулков, В.А. Левшин). Начальная разработка фольклористики с ее своеобразной текстологической работой (А.Х. Востоков, И.М. Борн, М.Н. Макаров).

Собирание и каталогизация древних памятников; описание рукописей и старопечатных книг, издание древних памятников в конце XVIII и начале XIX в.Критический метод А.Л. Шлецера ("Нестор"), предусматривавший изучение всех вариаций текста, пользование приемом аналогии, учет общеисторических факторов. Кружок Н.П.Румянцева. Экспедиция П.М.Строева. Создание Археографической комиссии. Выработка научного метода передачи текста исторических источников. Сторонники буквального (Шлецер, Оленин) и критического (Тимковский, П. Строев, Калайдович) издания летописей. Издание Остромирова евангелия А.Х. Востоковым (1843) и начало точных лингвистических и палеографических исследований и изданий древних рукописей.

Б.Г. Нибур и "скептическая" школа М.Т. Каченовского. Ошибки скептической школы и ее роль в развитии критических методов исторического исследования

М.П. Погодин – оппонент Каченовского и "скептиков".

Влияние европейской историко-филологической школы середины XIX в. (И. Беккер, К. Лахман и др.).

Изучение славянских литератур, его значение для представления о славянской общности, для текстологии переводных памятников.

Точные текстовые исследования с широкими историко-литературными обобщениями в работах Ф.И. Буслаева.

Подъем книгоиздательского дела с ростом литературы, укреплением понятия авторства, развитием индивидуального стиля, которым научились дорожить.

Отказ Пушкина от расположения своих стихотворений по традиционной жанровой иерархии в пользу хронологического расположения. Поддержка этого начинания Н.Полевым и Белинским, его соответствие историческому взгляду на творчество писателя.

В.Г.Белинский о значении полноты и точности текстов, изучения вариантов для исторического и научного взгляда на творчество писателя.

"Посмертное" издание сочинений Пушкина (1838–1841), способствовавшее пробуждению интереса к текстологии и эдиции новейшей литературы.

"Библиографический" – собирательный период истории литературы в середине XVIII в. (М.Н. Лонгинов, Г.Н. Геннади, П.А. Ефремов и др.). Журнал "Библиографические записки". Тексты Пушкина в издании П.В. Анненкова. Академическое издание сочинений Державина Я.К. Гротом. Достоинства этого издания и осмеяние его демократической критикой (Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Салтыков-Щедрин).

"Историко-фактическая" школа Л.Н. Майкова и В.И. Саитова. Н.С.Тихонравов в работе над текстами Гоголя. Серия "Академическая библиотека русских писателей". Библиографическая работа Н.М. Лисовского, С.А. Венгерова, А.В. Мезьер и др. Архивоведческая работа с середины XIX в. Издания сочинений Пушкина после 1887 г. Дореволюционное академическое издание сочинений Пушкина. Создание Пушкинского Дома. "Пушкинский семинарий" профессора С.А. Венгерова. Его роль в создании мощной когорты текстологов-пушкинистов. Значение прикладной филологии и вспомогательных наук в общем движении литературоведения к историзму и комплексности. Требование точного изучения литературы на основе источников, детальных библиографических, источниковедческих разработок, полных и точных комментированных изданий литературного наследия. Новые задачи архивоведения в связи с открывшимися ранее недоступными историческими и литературными архивами.

Издательская деятельность Литературного отдела Наркомпроса. Серия книг "Народная библиотека". Разработка Н.К. Пиксановым "телео-генетического" метода изучения "творческой истории"литературных шедевров на материале комедии Грибоедова "Горе от ума". "Филологическая работа над текстом" на службе "общей архитектонике истории литературы" (П.Н. Сакулин). Новые работы по теории текстологии (Г.О. Винокур, Б.В. Томашевский, Б.М. Эйхенбаум). Работа над академическим Полным собранием сочинений Пушкина в 16 томах. Достоинства и недостатки этого издания. Разработка С.М. Бонди неформального способа чтения черновых рукописей и фиксации вариантов с учетом контекста и пониманием замысла поэта. Начало издания томов "Литературного наследства". Серия изданий "Библиотека поэта". Книжная серия "Литературные памятники". Возобновление исследовательских работ по античным литературам, по истории литературы Древней Руси. Труды Д.С. Лихачева "Текстология. На материале русской литературы X-XVII вв.", "Поэтика древнерусской литературы". Широкий взгляд на текстологию как на исследовательскую науку литературоведческого цикла. Развитие стиховедения как особой филологической отрасли.

11. Марксистское литературоведение

Обоснование Г.В.Плехановым историко-материалистического (монистического) принципа исследования и зависимости идеологических форм от объективных социально-исторических факторов. Плеханов о преимуществе методологических проблем перед всеми другими вопросами изучения художественного творчества. Критика Плехановым преувеличенных представлений о роли географической среды, расы. Плехановская концепция человека и личности художника, опирающаяся на тезис Маркса о человеке как совокупности общественных отношений. Оценка Плехановым эстетики И.Тэна как только "наполовину исторической".

Высокая оценка Плехановым отечественных литературоведческих школ (Пыпина, Тихонравова, обоих Веселовских), в которых не было идейной реакционности, какой отличалась философская академическая наука.

Плехановская "пятичленная" формула причинной связи производительных сил и форм общества с состоянием духа и нравов, общественной психологии и искусства.

Требование Плеханова к анализу литературного явления: выявлять его "социологический эквивалент" и художественные достоинства, определяемые правдивостью содержания и соответствующей ему формой. Первый из этих "двух актов" предполагает второй, как свое необходимое дополнение; второй участвует в осуществлении первого.

Плеханов о литературных влияниях: "...влияние литературы одной страны на литературу другой прямо пропорционально сходству общественных отношений этих стран". Соображение Плеханова о том, что одна национальная культура воспринимает другую исходя из своих потребностей и в соответствии со своей идеологической спецификой.

Суждения Плеханова о мировоззрении и творчестве писателя. Плеханов о соответствии содержания форме как об универсальном законе искусства. Вклад Плеханова в теорию реализма как высшей формы художественного познания. Связь этих мыслей с учением Энгельса о реализме. Мысли Плеханова о этапах духовного развития человечества и преемственных связях между старым и новым искусством. Плеханов о будущем расцвете демократического (не элитарного) искусства.

Эволюция академического литературоведения с усвоением элементов марксизма и его социально-исторического мировоззрения. Интерес к теоретическим вопросам познания, к закономерности и причинности, необходимости и случайности, логичнского и исторического, объективного и субъективного, единичного и повторяющегося, типичного; к диалектике формы и содержания, к методологии вообще.

Расширение литературных фактов и тем, подлежащих исследованию: творчества Герцена и Огарева, Радищева, Чернышевского, декабристов; огромного пласта бесцензурной – "потаенной" литературы.

Поиски пути к марксизму отдельных представителей культурно-исторической школы от либеральных ее представителей (В.П. Кранихфельд, Е.А. Соловьев-Андреевич, Н.И. Коробка) до более основательных (П.Н. Сакулин, Н.К. Пиксанов, В.А. Келтуяла). П.Н. Сакулин как теоретик социологического направления в подходе к литературе. Взгляд на литературу, как на выражение общественных тенденций и настроений; распространение понятия "общественная психология".

Болезни роста литературоведения на новом этапе. Эклектизм, как следствие устремленности литературоведения к новым методологическим идеям. Крайности "формализма" и вульгарного социологизма. Недостаточность "имманентного" изучения литературы, как "конструкции", "суммы приемов", без выявления идейных позиций литераторов в их отношениях с обществом и между собой. Преодоление этой ограниченности в книгах Ю.Н. Тынянова и Б.М. Эйхенбаума о Пушкине, Лермонтове, Л. Толстом. "Формализм" 20-х годов в поисках пружин "литературной эволюции" и пр. выходил к факторам исторического порядка и был диалектически "снят" литературоведением; дал таких мастеров исторической интерпретации и анализа текстов, как Б.М. Эйхенбаум, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский. Признание тематической и идеологической проблемности произведения в конечном счете его таким же конструктивным признаком, как и все прочие элементы поэтики.

Вульгарный социологизм как порождение механического сближения с марксизмом. Г.В. Плеханов об опасностях вульгаризаторства в применении материалистического метода; призыв учитывать сложность искусства, в котором экономика проявляется "косвенно и посредственно" и только в последнем счете. Усвоение наследия Плеханока как обязательное условие марксизма в 20-е годы (лозунги: "Назад к Плеханову", "За плехановскую ортодоксию") и в наше время, когда многие положения Плеханова выглядят как самоочевидные истины.

Издержки социологизма в работах В.М. Фриче, создавшего схематическую "абстрактно-классовую" теорию искусства, и В.Ф. Переверзева, выдвинувшего механистическую теорию полной детерминированности искусства производственными отношениями и экономикой, так что не только биографии писателей, но даже их имена оказались ненужными. ("Literaturgeschichte ohne Namen"). Вклад марксистской критики в науку о литературе. А.В.Луначарский, В.В.Воровский, М.С. Ольминский и др. Разоблачение буржуазной сущности модернизма и декаденства. Пропаганда реализма и революционной романтики. Соотношение искусства и революции как важнейшая теоретическая проблема времени.

В.И. Ленин о социально-исторических и социально-психологических истоках и стимулах художественного творчества. Внимание к личности писателя в связи с общей постановкой вопроса о роли личности в истории. Учение о классовости и партийности искусства, подготовленное суждением Энгельса о тенденциозности. Требование Ленина (отсутствующее у Энгельса) прямого выражения в литературе социалистических идей в связи с появлением активного читателя из пролетарских сословий. Постановка вопроса о партийности и свободе творчества. Ленин о "двух культурах" в каждой национальной культуре. Три этапа освободительного движения в России и историческая дифференциация понятия народности; соотношение народности и классовости в трактовке Ленина. Истолкование Лениным творчества Л. Толстого как "зеркала революции", отразившего стихийное сознание основного населения России – "крайнюю революционность мужика". "Болезни" литературоведения 20-х годов. Деспотическая тирания РАПП.

Смена методологических позиций после ликвидации РАПП: задача – показать величие русского народа. Вместо абстрактно-"классовой" интерпретации литературы заговорили о ее "народности". Возникновение дискуссий: о методе и мировоззрении, о "попутчиках". Разделение исследователей на "благодаристов" и "вопрекистов". Появление в печати высказываний Энгельса о реализме. Потребность в разработке исторически-конкретного подхода к литературному наследию, из которого выявлялась бы идейно-познавательная и эстетическая ценность литературы, ее значение для современности. Конкретный историзм, как главный критерий оценки теоретического и художественного наследия. Новые крайности, при которых пугало "вульгарного социализма" побуждало вовсе отказаться от социальности; понятия "реализм", "народность" стали применяться без всякой конкретизации; все писатели-классики объявлялись "народными", "реалистами"; "реализм" обнаруживали во всякой эпохе ("просветительский реализм", "реализм эпохи Возрождения" и т.п.).

Догматизм особого толка, связанный с проявлениями "культа личности". Национальный подъем, вызванный победой в войне, вызвал интерес к богатствам национальной культуры прошлого; все писатели, сколько-нибудь значительные, получили признание, независимо от масштаба их дарования, идеологических позиций и пр.

Резкое осуждение в духе политической проработки получила литература, отходившая от узко понимаемой "гражданственности" (символизм и примыкающие к нему течения, Достоевский, писатели-народники, славянофилы). "Прогрессивность" писателей противоположного толка тенденциозно преувеличивалась. Литературоведческий жанр "жизнь и творчество" рассматривал писателя самого по себе, без каких-либо общих закономерностей и связей.

Активизация теоретической работы в новый период (с 1956 г.). Возникновение новых литературоведческих журналов; освобождение от догм; новое в приемах дискутирования (дискуссия о реализма 1957 г.). Издание трудов выдающихся литературоведов: М.К. Азадовского о наследии декабристов и истории фольклористики, Г.А. Гуковского о литературе XVIII в., В.М. Жирмунского о сравнительно-историческом изучении литератур, В.В. Виноградова, через проблему "образа автора" ("концентрированное выражение сути произведения") раскрывавшего многообразие стилевых форм художественной прозы. Широчайшие проблнмы поэтики, поставленные в

работах М.М. Бахтина, осмысление которых продолжается вплоть до нашего времени. Серия новых работ о Пушкине (Б.В.Томашевского, М.П. Алексеева, Н.В. Измайлова и др.). Общее движение литературоведения к историзму и комплексности. Изучение закономерностей развития литературы (Д.Д. Благой). Проблема "творческой индивидуальности" писателя.

Новые разработки взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур на современном уровне их развития. Обоснование Д.С. Лихачевым понятия "развитие", обязывающее рассматривать литературу не в изолированных отдельных явлениях, а в их совместном движении, в рамках "теоретической истории". Труд Н.И. Конрада "Запад и Восток". Новейшие мифопоэтические теории. Внимание к вопросам формы и поэтического языка.

Трехтомный труд "Теория литературы", изложенной "в историческом освещении". Взаимопроникновение истории и теории литературы. Труды по типологии литературы и по историко-функциональному ее изучению. Осуществление многотомной "Истории всемирной литературы". Развитие международных контактов и связей. Международные съезды славистов. Развитие в разных ареалах страны вузовской науки и в ней – разнонаправленных литературоведческих школ: субъектно-объектные наблюдения проф., Б.О. Кормана в Ижевске; точные анализы формы под руководством проф. Ю.М. Лотмана в Тарту; анализы сюжетосложения в Даугавпилсе; изучение творчества Некрасова в Костроме и Калининграде, Жуковского – в Томске, Пастернака и Твардовского - в Смоленске, и т.д. Развитие литературоведения второй степени: "Литературно-эстетические концерции в России в конце XIX – начале XX в."; трехтомный труд по истории литературоведения в России, созданный под руководством П.А.Николаева.

Богатый опыт разнообразных конкретных методов и форм исследовательской работы, накопленный отечественным литературоведением на нынешнем этапе. Исторический материализм, как основа методологии всех его отраслей. Не сводя искусство к идеологии, не возводя его непосредственно к экономике, наука рассматривает его в связи со всеми явлениями общественной жизни.

12. Востоковедение.

Независимое друг от друга формирование в рамках цивилизаций Востока (китайской, индийской, арабо-мусульманской) теоретических воззрений на литературное творчество.

Письменность как главенствующая форма культурной коммуникации, важнейшая предпосылка возникновения литературно-эстетической рефлексии. Разрушение идеологического синкретизма архаической словесности и выделение художественной литературы.

Зарождение литературной теории на Востоке как самосознание литературы и признак ее выделенности из массы словесности. Понятия изящной литературы *вэнь* в Китае, поэзии *кавья* и драмы *рупака* в Индии, светской поэзии *ши'р* на Арабском Востоке.

Памятники литературно-эстетической мысли древности на Востоке: "Натьяшастры" Бхараты в Индии, сочинения Цао Пи, "Описание искусств и словесности" Бань Гу, "Резной дракон литературной мысли" Лю Се в Китае.

Поэтика – новая форма рефлексии над художественным текстом. Осознание роли автора, особенностей его мастерства. Возникновение арабской поэтологичкской доктрины как системы теоретических воззрений на поэзию: учения о классическом арабском стихосложении, о рифме, о поэтических фигурах и тропах; учения о "поэтических заимствованиях", выявляющего специфические черты автора (трактаты Ибн-ал-Му'тазза, ал-Хатими, Ибн Рашика ал-Кайравани).

Поэтологические памятники Индии: "Зеркало поэзии" Дамдина, "Свет дхвани" Анандхавардханы, "Поэтические украшения" Бхамахи. Развитие поэтологических учений

в традициях древности в молодых литературах Востока: японской, персидской, корейской, вьетнамской.

Рубеж XVIII-XIX вв. – переломный этап в освоении Западом Востока. Влияние культуры и литературы Востока на мировоззренческие и эстетические взгляды в странах Европы, в том числе и России.

Противопоставление европейских романтиков рационализму просветителей особой духовности Востока. Восприятие романическим движением древневосточной литературы как выражения гармонии человека с природой, примата чувства над разумом, "тайнописи" бытия. Воздействие на английских и немецких романистов творчества английского поэта и востоковеда Уильями Джонса.

И.Г. Гердер и его роль в освоении восточной литературы и в формировании романтической идеологии.

Изучение литератур Востока в России.

Русский сентиментализм и Восток. Н.М.Карамзин и его перевод пьесы "Шакунтала" Калидасы.

Ослабление к середине XIX в. духовных импульсов, обусловивших влияние Востока на европейские литературы, как следствие развития в них реализма и обнаружения неоднородности, противоречивости культур Востока.

Интерес к буддизму и связанной с ним литературе в Европе (А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, Л.Н.Толстой, И.А.Бунин).

Востоковедение в России в XIX в., утверждение в нем комплексного подхода: взаимодействие лингвистики и литературоведения (исследование систем стихосложения, стиля, средств художественной выразительности), фольклористики и религиозно-философских систем. Труды А.Е. Крымского по истории арабской, персидской и турецкой литератур, И.Ю. Крачковского по арабистике, Ф.И. Щербатского по санскритской поэтике. Изучение литературных жанров и применение сравнительно-исторического подхода. Внедрение в исследования методологических принципов, историзма и диалектики. Преодоление вульгарного социологизаторства. Внимание к произведениям фольклора, обусловленное идеологическим акцентированием роли народа в истории (изучение фольклора и эпоса тюркских народов, халха-монгольских героических сказаний). Изучение связи литературы с духовным состоянием общества, с мифологией и религией на материале японской литературы (Н.И.Конрад), китайской (В.М. Алексеев), персидской (Е.А. Бертельс). Сближение и сотрудничество со странами Азии и Африки в 50-х гг. XX в. Создание развитых научных структур по изучению и изданию произведений афро-азиатских литератур. Внимание к современному литературному процессу. Основание издательских серий "Памятники письменности Востока", "Литература Востока", "Писатели и мыслители Востока".

Попытка Н.И. Конрада выработать общие характеристики литературного процесса Запада и Востока (общая периодизация их истории и стадиального развития). Полемика о восточном "Возрождении". Внедрение в исследования сравнительно-исторического и типологического подходов.

Установка на точность исследований в 60-80-е годы XX в. и интерес к структурному методу. Структурно-семиотический анализ и его приемы в области восточной поэтики. Углубленное изучение восточных поэтологических систем и памятников арабской, индийской и китайской литератур; сравнительное исследование литературной теории в Древней Греции и Индии, взаимодействия литературы и фольклора в восточных литературах.

Рассмотрение литературного развития афро-азиатских литератур в контексте мирового литературного процесса Идейное богатство исторического пути отечественного литературоведения.

5. Образовательные технологии

В процессе изучения дисциплины наряду с лекциями классического типа используются также следующие активные и интерактивные формы проведения занятий: лекции в диалоговом режиме, разбор конкретных ситуаций.

Разбор конкретных ситуаций предполагает, к примеру, демонстрацию на примере определенной науки специфику применения общенаучных методов, этапов развития науки, структуру научного знания и т.п.

Лекции в диалоговом режиме предполагают обсуждение актуальных проблем, которые предварительно формулируются преподавателем.

6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации

6.1. Образцы тестов

I:
S: К основаниям науки относятся
+: идеалы и нормы научного познания
+: философские основания науки
-: этика науки
-: социология науки
+:научная картина мира
I:
S: Основные системные характеристики изучаемой реальности составляют
-: идеалы и нормы научного познания
-: философские основания науки
-: этику науки
-: социологию науки
+:научную картину мира
I:
S: Функцию исследовательской программы выполняет
-: идеалы и нормы научного познания
-: философские основания науки
-: этика науки
-: социология науки
+:научная картина мира
I:
S: Концепция, согласно которой развитие научного знания представляет собой процесс добавления новых положений и выводов к наполленной сумме знаний
+: кумулятивизм
-: рационализм
-: скептицизм
-: антикумулятивизм
I:
S: Автор теории развития научных знаний как смены парадигм
+: Кун
-: Лакатос
-: Поппер
-: Шлик
-: Айер
I:
S: Научной революцией называется

+: перестройка оснований науки
-: крупное научное открытия
-: внедрение научных достижений в практику
- : признание научных открытий обществом
I:
S: Классическая наука складывается:
-: в ХУ в.
+: в ХУ11-ХУ111 вв.
-: на рубеже Х1Х-ХХ вв.
-: в конце ХХ в.

6.2. Перечень экзаменационных вопросов

1. Предмет философии науки в его историческом развитии.
2. Основные виды бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры.
3. Логико-эпистемологический подход к исследованию науки.
4. Позитивистская традиция в философии науки.
5. Философия науки. К. Поппера.
6. Философия науки И. Лакатоса.
7. Философия науки Т. Куна.
8. Философия науки П. Фейерабенда.
9. Философия науки М. Полани.
10. Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки.
11. Сущность и ценность научной рациональности.
12. Наука и философия. Наука и искусство.
13. Роль науки в современном образовании и формировании личности.
14. Функции науки в жизни общества (наука как мировоззрение, как производительная и социальная сила).
15. Две стратегии порождения знаний: обобщение практического опыта и конструирование теоретических моделей.
16. Генезис науки и проблема периодизации ее истории.
17. Наука в новоевропейской культуре.
18. Становление социальных и гуманитарных наук.
19. Научное знание как сложная развивающаяся система.
20. Многообразие типов научного знания.
21. Эмпирический и теоретический уровни, критерии их различения.
22. Структура эмпирического знания.
23. Структура теоретического знания.
24. Основания науки.
25. Научная картина мира.
26. Философские основания науки.
27. Формирование первичных теоретических моделей и законов в науке.
28. Взаимосвязь логики открытия и логики обоснования.
29. Классический и неклассический принципы формирования теории.
30. Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.
31. Взаимодействие традиций и новаций в возникновении нового знания.
32. Научные революции как перестройка оснований науки.
33. Проблемы типологии научных революций.
34. Междисциплинарные взаимодействия и «парадигмальные прививки» как фактор революционных преобразований в науке.
35. Научные революции как точки бифуркации в развитии знания.

36. Глобальные революции и типы научной рациональности.
37. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.
38. Роль нелинейной динамики и синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах.
39. Глобальный эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов.
40. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира.
41. Сближение идеалов естественнонаучного и социально-гуманитарного познания.
42. Учение В.И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере.
43. Сциентизм и антисциентизм.
44. Научная рациональность и проблема диалога культур.
45. Роль науки в преодолении современных глобальных кризисов.
46. Различные подходы к определению науки как социального института.
47. Научные сообщества и их исторические типы (республика ученых XVII в.; научные сообщества эпохи дисциплинарно организованной науки; формирование междисциплинарных сообществ науки XX столетия).
48. Историческое развитие способов трансляции научных знаний (от рукописных изданий до современного компьютера).
49. Наука и экономика. Наука и власть.
50. Проблема государственного регулирования науки.
51. Донаучные, научные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке.
52. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла. Классическая, неклассическая и постнеклассическая стадии в развитии социально-гуманитарного знания.
53. Особенности социально-гуманитарного познания.
54. Натуралистическая исследовательская программа.
55. Антинатуралистическая исследовательская программа.
56. Конвергенция естественнонаучного и социально-гуманитарного познания.
57. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания.
58. Жизнь как первичная реальность.
59. Ценности как объект социально-гуманитарного познания.
60. Особенности соотношения субъекта и объекта в социально-гуманитарном познании.
61. Объективное в социально-гуманитарных науках.
62. Рациональное в социально-гуманитарных науках.
63. Закон в социально-гуманитарных науках.
64. Принцип историзма в социально-гуманитарных науках.
65. Вера и знание в социально-гуманитарных науках.
66. Социальное и культурно-историческое пространство-время.
67. Объяснение в социально-гуманитарных науках.
68. Интерпретация в социально-гуманитарных науках.
69. Герменевтика – «органон наук о духе»: становление, основные принципы.
70. Методы социальных и гуманитарных наук.
71. Философские методы в социально-гуманитарных науках.
72. Общенаучные методы в социально-гуманитарном познании.
73. Специфические методы социально-гуманитарных наук.
74. Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методам, по исследовательским программам).
75. Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций.

6.3. Примерная тематика рефератов по истории литературоведения

1. История литературоведения как наука.
2. Античные поэтики. Их своеобразие.
3. Латинские поэтики. Их состав и композиции.
4. Средневековая литературоведческая мысль. Система знаний о литературе.
5. Двуязычие в литературоведении: история и своеобразие.
6. Теория классицизма. Ее развитие.
7. Проблемы народности и становление теории романтизма.
8. Западноевропейская историко-литературная мысль XVIII в.
9. Проблемы фольклористики в литературоведении XVIII в.
10. Становление текстологии в западноевропейском литературоведении XVIII в., «критика текста».
11. Литературоведение в России XVIII в. Работы по теории и истории литературы.
12. Стиховедение в России XVIII в.
13. В.К. Тредиаковский как стиховед, теоретик и историк литературы.
14. Теория романтизма в западноевропейском литературоведении XIX в.
15. Теория словесности в России первой половины XIX в.
16. «Философия литературы» Г.В.Ф.Гегеля.
17. «Биографический метод» в изучении творчества писателей.
18. Братья В.и Я.Гримм: рождение мифологической школы.
19. Историко-литературная мысль в России первой половины XIX в.
20. В.Г.Белинский как теоретик и историк литературы.
21. Мифологическая школа в России: Ф.И.Буслаев.
22. Школа сравнительной мифологии.
23. Культурно-историческая школа: И.Тэн.
24. Сравнительно-историческое литературоведение. «Историческая поэтика» А.Н. Веселовского.
25. Социально-генетическое литературоведение. Социологический метод.
26. Теория стилей в западноевропейском и русском литературоведении XXв.
27. «Неомифологизм» в литературоведении и фольклористике.
28. Теория художественного метода в советском литературоведении.
29. Формальная школа в литературоведении.
30. Становление текстологии как науки.
31. Поэтика: многообразие школ.
32. Вульгарно-социологическая школа в литературоведении.
33. Структурализм в литературоведении.
34. Историко-функциональное изучение литературы.
35. Становление адыгской фольклористики и ее достижения.
36. Ж. Налоев – первый кабардинский критик.
37. Х. Теунов как первый исследователь истории кабардинской литературы.
38. Литературно-критическая и литературоведческая деятельность М.Сокурова.
39. Проблемы современной кабардинской критики.
40. Достижения кабардинского литературоведения на современном этапе.
41. Становление кабардинского литературоведения и исследовательская работа Ю. Тхагазитова.
42. Проблемы адыгской прозы в исследованиях А. Мусукаевой.
43. А.Т. Шортанов и кабардинская литературная критика.
44. А.Х. Хакуашев как литературовед и критик.
45. Балкарская фольклористика. Пути ее развития.
46. Начало формирования и развитие критики о балкарской литературе (1930-1950 гг.).

47. Новое поколение балкарских литературоведов и критиков (1960-1990гг.). Их вклад в изучение балкарской литературы.
48. К.Кулиев как критик и литературовед.
49. Поэзия К.Кулиева и балкарское литературоведение.
50. Критические и литературоведческие работы З. Толгурова о балкарской романистике.
51. Поэтика адыгского фольклора в исследованиях А.М. Гутова

7. Учебно-методическое обеспечение дисциплины

7.1. Основная литература

1. *Багдасарьян Н., Горохов В., Назаретян А.* История, философия и методология науки и техники. Учебник. – М., 2015.
2. *Бессонов Б.Н.* История и философия науки. Учебное пособие для магистров. – М.: Юрайт, 2015.
3. *Бучило Н.Ф., Исаев И.А.* История и философия науки: учебное пособие. – М.: Проспект, 2012.
4. *Гусева Е.А., Леонов В.Е.* Философия и история науки. Учебник. – М.,: Инфра-М, 2015.
5. *Канке В.А.* История и философия науки. Учебное пособие для магистров – М.: Юрайт, 2015.
6. *Лебедев С.А.* Философия науки. 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для магистров. – М.: Юрайт, 2015.
7. *Светлов В.А., Пфаненштиль И.А.* Философия и методология науки. Учебное пособие. – М., 2015. Ч. 1.
8. *Светлов В.А., Пфаненштиль И.А.* Философия и методология науки. Учебное пособие. – М., 2015. Ч. 2.
9. *Степин В.* История и философия науки. Учебник. – М., 2014.
10. *Шишков И.З.* История и философия науки: Учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-МЕДИА, 2009.

7.2. Дополнительная литература

1. Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988.
3. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1978.
4. История философии. Запад – Россия – Восток. Кн. I-IV. М., 1995-1998.
5. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. – М., 1985.
6. Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.
7. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. – М., 2008.
8. Лебедев С.А. Философия науки. Общий курс: учебное пособие/С. А. Лебедев [и др.]; под ред. С. А. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2006.
9. Лешкевич Т. Г. Философия науки: учеб. пос. – М.: Инфра-М, 2005.
10. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. – М., 1998.

11. Новая философская энциклопедия в 4 тт. М., 2000-2001.
12. Поппер К. Логика научного исследования. – М., 2004.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 2001.
14. Рузавин Г.И. Философия науки. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
15. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2006.
16. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
17. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Гардарика, 1996.
18. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.
19. Философия и методология науки / под ред. В.И. Купцова. – М., 1996.

7.3. Интернет-ресурсы

1. «Виртуальная философская библиотека» (www.filosofiya.by.ru).
2. Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов: http://school-collection.edu.ru/
3. Институт философии РАН (www.iph.ras.ru)
4. Интернет-энциклопедия философии: www.utm.edu/research/iep/
5. «Золотая философия» // http: //www.philosophy.alleu.net
6. Российское философское общество (www.logic.ru)
7. Философский портал: http://www.philosophy.ru/
8. Философский факультет МГУ (www.philos.msu.ru).
9. Философский факультет СпбГУ (www.philosophy.py.ru)
10. Философская энциклопедия [Электрон.ресурс]. –Multimediaresources (241MB). – М.: DirectMedia, 2006.– 1 опт.диск (CD ROM). – (Электронная библиотека; 67) (Классика энциклопедий).
11. Электронная библиотека КБГУ /http://lib.kbsu.ru/site/elib.htm.
12. Электронная библиотека по философии // http: //www.filosof.historic.ru

8. Материально-техническое обеспечение

Лекционные занятия проводятся в специализированной аудитории НОЦ КБНЦ РАН, находящейся по адресу: КБР, г. Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37 А (здание ИИПРУ КБНЦ РАН).